

Сияющее от радости лицо Тхэджуна нахмурилось.

— Мне повторить? — выразил делец недовольство.

— Приношу свои извинения. Желаете приобрести подарок? Могу я взглянуть на данные? — сообразила хозяйка бутика.

Обычно, желая купить подарок для женщины, Тхэджун передавал госпоже Сон сведения о получательнице, благодаря коим та подбирала наиболее подходящий презент и тут же помещала его в подарочную упаковку. Стилистка бережно хранила в своём планшете данные о каждой счастливице, чтобы избежать повторного предложения одного и того же наряда.

Как повелось, директор Со преподносил такие дары своим родственницам или же женщинам, имеющим деловую важность, теперь же в этот список была добавлена и его невеста Сиён.

— Не утруждайтесь, я сам сделаю выбор, — оборвал Тхэджун госпожу Сон, уже принявшуюся пересматривать прежние профили.

От услышанного хозяйка бутика едва не выронила из рук планшет. «Сам сделает выбор?» — не верила она своим ушам. «Он желает подобрать кому-то наряд при том, что неспособен одеть даже самого себя?»

— Конечно. Проходите, — согласилась госпожа Сон, изо всех сил стараясь сохранить вежливую улыбку на лице и контроль над внутренним шоком.

И всё же тот день словно был предназначен для проверки стилистки на эмоциональную устойчивость. Не успела госпожа Сон оправиться от одного сюрприза, как клиент беспечно предъявил ей новый повод для удивления. Элементы гардероба, к которым присматривался Тхэджун, а если быть точнее, узкая юбка до колен и расклешённое платье, не подходили миниатюрной женщине с утончённой фигуркой вроде Сиён, они гораздо больше подошли бы обладательнице высокого роста и модельного телосложения.

«Всё как и тогда», — мысленно подметила госпожа Сон, вспоминая наряд, приобретённый Со Тхэджуну в один из былых дней. Однажды ранним утром делец неожиданно вызвал стилистку к себе, вручил ей пакет с туфлями на каблуках и прочими одеждами, а затем указал вернуться в течение часа с нарядом, нижним бельём и обувью того же размера. Тогда Тхэджун обратился к госпоже Сон с подобным заказом впервые за три года, но ещё более примечательно то, что одежда, которую бизнесмен выбирал сегодня, имела тот же покрой, что и годами ранее.

Тхэджун внимательно осмотрел с десятков нарядов, четыре пары туфель, три сумочки и даже нижнее бельё, после чего попросил завернуть обновки в подарочную обёртку и дожидаться его посыльных, чтобы те забрали приобретение.

За полчаса шопинга господин Со набрал товаров на внушительную сумму, однако он не проявлял ни раздражения, ни огорчения. Привлекательный облик дельца был словно соткан из чистой радости, вокруг же него искрился ореол восторга. Впрочем, этот восторг пропал, как только Тхэджун увидел приодевшуюся Сиён, выходящую из примерочной.

Госпожа Сон проводила важных гостей и упаковала выбранные Тхэджуном вещи.

В этот момент к хозяйке бутика подбежал обеспокоенный сотрудник.

— Госпожа Сон, у нас закончились лабутены тридцать шестого размера, остался только тридцать восьмой. Если господин Со всё же выбрал их, может, мне стоит заказать в универмаге «С» аналогичную пару? — сообщил он.

Сиён носила туфли тридцать шестого размера. Ответственный работник, помогавший клиентке нарядиться, запомнил эту деталь и поступил разумно, уведомив о ней начальницу. Для компании любая ошибка стала бы постыдной, не говоря уже о неточности в определении столь важного параметра, как размер ноги.

— Нет, тридцать восьмой — в самый раз, — помотала головой госпожа Сон.

— Прощу прощения? Но ведь...

— Разве я тебе не говорила не совать нос в личные дела клиентов? Если об этом пойдёт молва, нам всем крышка.

Возмущение несправедливостью обескуражило работника. «Эта женщина носит тридцать восьмой размер. Кто же она? Звезда? Модель?» — гадал сотрудник. Госпожа Сон, уже позабывшая о том, как только что отчитала подчинённого, и сама затопталась на месте от любопытства.

Арт-центр, в котором планировалось проведение церемонии, был ярко освещен. Тхэджун и Сиён вышли из автомобиля и проследовали в здание в сопровождении ассистентов.

Зал уже наполнился гостями. Войдя в помещение, пара тут же привлекла к себе всеобщее внимание. Богатства и красоты помолвленных было вполне достаточно, чтобы восхитить присутствующих. Казалось, их свели сами Небеса.

Ли Согван встретил гостей с широкой улыбкой.

— Мы все очень рады вас видеть. Как поживает ваш дед, директор Со? — начал сенатор.

— Отлично. Спасибо, что спросили, — холодно ответил Со Тхэджун.

— Когда свадьба? — весело спросил политик, ничуть не смущённый безразличием собеседника.

— В следующем году, — всё с той же холодностью произнёс господин Со.

— Наверно, председатель этому очень рад. Он всегда хотел правнуков, — радостно рассмеялся Ли Согван.

Обменявшись с сенатором любезностями, Тхэджун и Сиён прошли по залу, чтобы поприветствовать остальных гостей. Каждый, с кем они здоровались, непременно заговаривал о свадьбе. Тхэджун знал, что общественность не воспринимает их предстоящий брак всерьёз и относится к нему лишь как к поводу посудачить. Господин Со и сам не особо задумывался о собственной свадьбе, но тем не менее перспектива нахождения в центре жестоких сплетен его не прельщала.

Когда же влиятельная пара, наконец, обошла с приветствиями весь зал, кое-что привлекло внимание Тхэджуна: в своём шумном великолепии среди гостей объявился успешнейший кандидат в президенты, Ли Инбэ. Сверкая улыбкой, политик с живостью пожал руку Ли Согвану. Периодически со стороны небольшой компании, окружившей кольцом двух государственных деятелей, доносился смех.

Холодный, пронизывающий взгляд Тхэджуна следил за каждым движением этого типа: его речь, манера поведения и все мельчайшие детали отпечатывались в сознании бизнесмена.

— Я слышала, его назначили главным кандидатом. Видно, он пользуется значительной поддержкой, — шепнула Сиён.

— Ясно, — уклончиво ответил Тхэджун, мастерски скрывая свои мысли.

— Кажется, Но Кук из противоборствующей партии — тоже сильный кандидат.

— Он недостаточно влиятелен, чтобы составить конкуренцию.

— Согласна, но всякое может случиться. До начала выборов ещё есть время.

Хотя помолвленные знали друг друга с детства, объединяло их лишь одно качество: объективное мышление. В этом плане как жених, так и невеста привыкли взвешивать «за» и «против», осторожно выбирать друзей и врагов и никогда не поддаваться душевным порывам. Вопреки молодым годам они ни за что не позволяли эмоциям встать на пути к принятию решений. Порой даже возникал вопрос, способна ли эта пара вообще на проявление эмоций.

Потому-то, когда Тхэджун и Сиён решили связаться узами брака, никто не усомнился в том, что они станут превосходными деловыми партнёрами, чем, однако, их отношения и ограничивались.

Ли Согван жестом подозвал будущих супругов и с великой радостью представил им Ли Инбэ.

Кандидат с добродушной улыбкой протянул руку.

— Для меня честь увидеться с самой обсуждаемой парой этого года. Я уже виделся с госпожой Юн, но вас, господин Со, встречаю впервые. Вы и правда напоминаете председателя Со в его молодые годы, — произнёс политик.

— И для меня честь встретиться с вами. Я наслышан о вас от Чин Мёндже. Насколько мне известно, вы были близкими друзьями, — ответил Тхэджун, глядя в глаза возможному президенту, и принял рукопожатие.

<http://erolate.com/book/1101/28252>